

Ольга Романовская

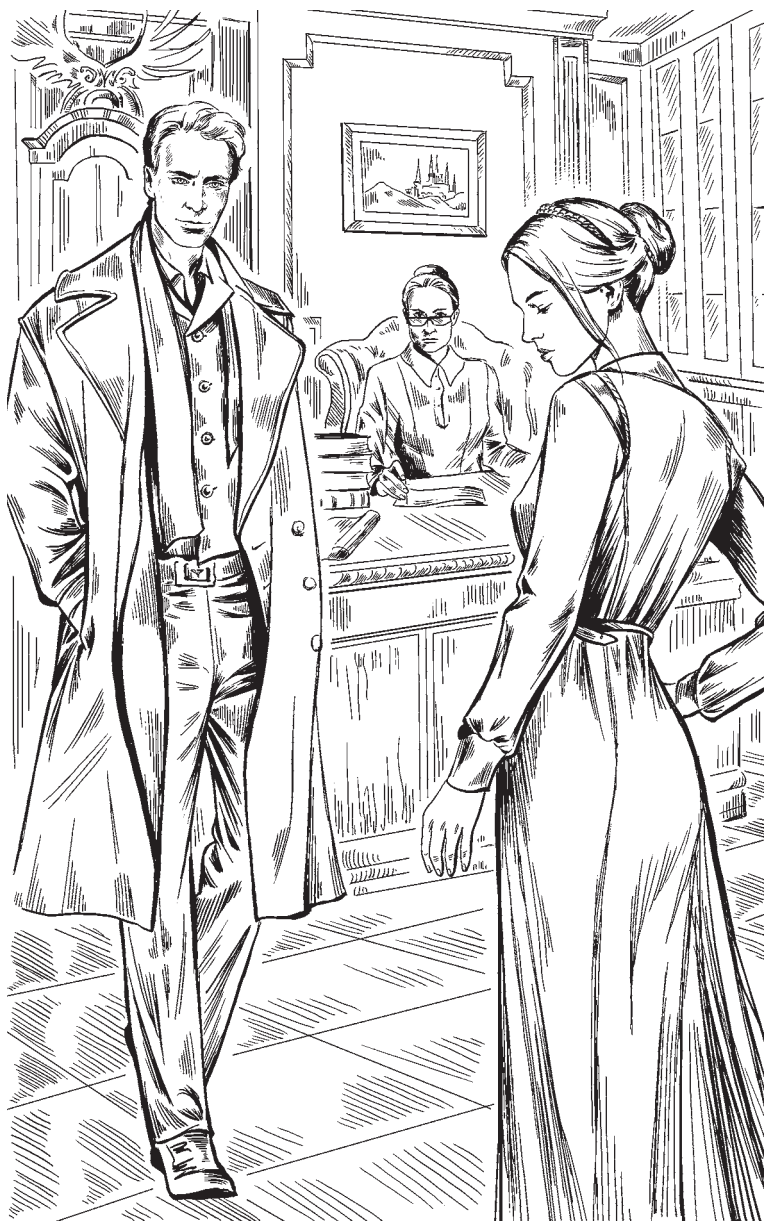

АКАДЕМИЯ КОЛДОВСКИХ СИЛ. САЛОЧКИ С ДЕМОНОМ

АКАДЕМИЯ КОЛДОВСКИХ СИЛ. ПРЯТКИ С ДЕМОНОМ

ОДИН ШАГ

ТАНЕЦ ДЛЯ ДВОИХ

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Ольга Романовская

Танец для двоих

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

 Москва, 2017
САРМАДА
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Р69

Серия основана в 2011 году
Выпуск 267

Художник
Е. Никольская

Романовская О.

Р69 Танец для двоих: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017. — 378 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2396-5

Тарья Снеф с детства знала: хочешь выжить, никому не верь. И как иначе — ведь на ее род издавна ведется охота. Тарья привыкла менять внешность, как перчатки, не иметь друзей и дома. Однако встреча с Норманом Шаллом все изменила. Нет, девушка не спешила раскрывать свои карты, а лорд не рвался спасать беглянку, только судьба не спрашивала.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Ольга Романовская, 2017
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017

ISBN 978-5-9922-2396-5

Глава 1

ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

— Ну а ты когда женишься? — вперив невинный взгляд в высокого голубоглазого блондина, поинтересовалась юная саламандра в сером домашнем платье.

Лорд Норман Шалл, проректор Академии колдовских сил, декан факультета некромантии поперхнулся и едва не расплескал вино.

Да, хорошо отдохнул после трудового дня! То сунут изучать досье вампирши, возомнившей себя некроманткой, то женить норовят. Знал бы, не согласился бы стать шафером. Теперь расплачивается. И Ариан молчит, лучший друг, называется! Демон он и есть демон.

Норман одарил Малицу недобрый взглядом и напомнил:

— Кое-кому еще сдавать экзамен.

Саламандра поправила каштановые волосы с алым отливом и, пленительно улыбнувшись, напомнила:

— Стихийники не изучают практическую некромантию, а зачет по теории я уже получила.

Шли последние месяцы основного обучения — спецкурс и почти готовый диплом не в счет, — и Малица предвкушала свободу. Правда, только в профессиональном плане, в личном она два года назад связала судьбу с ректором Академии колдовских сил лордом Арианом нейр Эльдаром ти Онешем. На правах супруги друга Малица подтрунивала над Норманом, называла на «ты». Между ними сложились добрые, пожалуй, даже доверительные отношения. Какая еще адептка уйдет плавать с проректором? И ведь муж отпускал — да что там, саламандра могла сбежать с лордом Шаллом хоть на край света, Ариан ти Онеш не беспокоился бы. Друг — не мужчина, зато надежный защитник и надсмотрщик.

С Норманом не забалуешь, учащиеся Академии колдовских сил давно усвоили эту прописную истину, а Малице ти Онеш, как никому, в силу характера требовался надзиратель: очень уж она любила влезать во всяческие авантюры.

Только вот с некоторых пор Норман боялся заглядывать к другу. Устроив свое гнездышко, саламандра с упорством, достойным лучшего назначения, принялась за чужое. Мол, беспокоит ее дружба мужа с холостым оборотнем, и она тревожится, как бы не сманил тот супруга на скользкую дорожку. Да и нехорошо бобылем, одиноко, холодно.

Лорду Шаллу хотелось выть и приходилось в который раз упрямо повторять: в постели тепло, он не тоскует без женской руки на кухне. Говорить о подружке проректор категорически отказывался. Малица догадывалась, что он умалчивает о Тьюзди — огненной элементали. Она частенько видела ее подле Нормана, но одно дело дух пламени, другое — женщина из плоти и крови. Хотя, признаться, мало кто стерпел бы Нормана Шалла. Может, только элементаль и выдержит, только как с ней в плане, так сказать, телесной любви?.. Малица бы спросила, но опасалась реакции проректора. Еще мужу наябедничает: супруга чужой интимной жизнью интересуется. Как потом объяснишь, что ею движет чисто научное любопытство?

Ректор предпочитал не вмешиваться и с легкой усмешкой прислушивался к разговору.

Мирно потрескивал камин в гостиной, отбрасывая затейливые тени на экран. За окном вьюга, а в доме жарко натоплено, витает запах корицы и печеных яблок. Последние — на совести Малицы, которой вздумалось побаловать супруга домашней едой. За нечто серьезное она не взялась, зато наготовила столько яблок с медом, что их который день поглощал весь преподавательский состав академии.

Очередной порыв ветра завыл в трубе, обдал стекла снежной крошкой. Да-а, не повезло тем, кто сейчас в пути! В подобную погоду даже драконы не летают. Февраль всегда такой: зима перед смертью скалит зубы.

Праздники давно отгремели, улеглось обсуждение Осеннего бала, только и осталось, что пить горячее вино и мечтать о лете за пыльными учебниками.

— Леди ти Онеш, — проректор сделал глоток и бросил взгляд на часы, — взгляните на учебный план.

— А что с ним не так? — удивленно приподняла брови саламандра.

Норман покатал на языке алюю как кровь каплю и мстительно улынулся, обнажив характерные для всех оборотней клыки.

— Взгляните. Только сегодня внесли изменения. Лично утверждал.

Саламандра нахмурилась и покосилась на мужа. Тот развел руками. План занятий составляет проректор, если лорд Шалл пожелал что-то изменить — его право.

Малица струйкой огня перенеслась через камин в одну из аудиторий главного учебного корпуса: в такую погоду перемещаться иным способом не хотелось. Закрытая дверь не стала препятствием, второй облик позволял без труда выбраться наружу практически через любую преграду. Чтобы не взвыли охранные чары, не потревожились печати, саламандра всегда носила артефакт Кристофа — друга и боевого мага из ее тройки. Ректор в шутку частенько заявлял: юноша способен взломать что угодно и где угодно.

Юркая ящерка просочилась в коридор, застучала лапками по полу и обернулась прежней молодой женщиной, которая через пять минут превратилась в очень сердитую адептку.

Обратное перемещение вышло стремительным.

— Ты специально! — Позабыв о субординации, Малица швырнула на стол сорванное с доски объявлений расписание. — Некромантия закончилась в прошлом году, обзорный теоретический курс, а тут практика на полгода! Причем появилась внезапно, после попытки устроить тебе свидание. Странно, не находишь?

Саламандра помянула Бездну.

Некромантия — жуткая наука, подопечных лорда Шалла обходили стороной, не задевали даже первогодок, а уж сам проректор... Может, сразу в Высшую школу смерти? По обмену. Присылали же они осенью адептов. Просто хуже, чем тут, точно не будет. Особенно тем, кто оставил в столе Нормана портрет хорошенькой оборотницы. Откуда Малице знать, что голубоглазый садист так отреагирует?

— Не нахожу. — Лорд Шалл равнодушно пожал плечами и, наслаждаясь ситуацией, осведомился: — Надеюсь, согласишься стать ассистентом. Ведущая обязана идти вперед.

— Кьядаш, только попробуй!

Малица в сердцах ударила по столу, выбив огненные искры. Они заплясали, золотистой пылью осели на коже.

Может, Норман Шалл и проректор, но он не посмеет поступить так с женой друга. В конце концов, между ними установились добрые отношения, не станет же оборотень мстить за желание устроить его личную жизнь. Малица не для себя старается, хочет сделать его счастливым, таким, как они с Арианом.

— Решения руководства не обсуждаются, — Норман подтвердил злопамятность оборотней.

— Вампиршу направляю! — мрачно пригрозила саламандра и перебралась ближе к мужу. — Ее как раз Крис бросил, она в поисках новых романтических отношений.

— Это он зря! — покачал головой лорд Шалл, но на всякий случай позвал Тьюзди и велел проверить, не пробрался ли кто в кабинет.

Виаленна шан Лен — та самая вампирша, о которой говорила Малица, — прославилась на всю академию. Если уж она чего-то хотела, то добивалась любыми способами. Кристоф Нойр, похоже, не успел этого осознать. Мир его брэнному телу! Либо поведет клыкастую подружку на воскресную ярмарку, либо превратится в обращенного вампира — неспящие, особенно обиженные княжеские дочки, мстили с размахом.

— Передам! — мрачно буркнула Малица и демонстративно отвернулась.

— Норман, — подал голос молчавший до той поры ректор, — девочка из добрых побуждений, не лютуй.

— Не тебе же подружек сватают! — Если Ариан рассчитывал пробудить в друге совесть, он ошибся. — И вообще, займи жену, ребенка заведите, — посоветовал оборотень и отсалютовал бокалом покрасневшей саламандре.

— Мм, неплохая идея! — Демон погладил жену по волосам и, склонившись к розовому ушку, вкрадчиво шепнул: — Как, пойдём исполнять наказ?

Малица фыркнула. Сначала диплом, потом ребенок. Отвечать не стала: Норман провоцировал, муж подтрунивал. Раз так, стоит ли отвечать? И она попросила налить еще вина.

Непогода разыгралась. Снежные хлопья облепили стекла. Огонь в камине дрожал, словно зима, скалясь, силилась погасить его. Если дальше так пойдет, завтра придется растапливать снег.

Хорошо родиться саламандрой! Малица пустит по коже огонь — и готово, а другим адептам предстояло взяться за лопату. Если воздушники могли схитрить, прибегнув к дару, то тем же некромантам марширующие зомби не помогут, да и не позволит лорд Шалл подымать учебное кладбище. Ротонцы узнают, придут с жалобой к ректору, не проигнорируешь: запрещено.

Словом, настроение немного повысилось. Отомстить мрачным некромантам во главе с Норманом Шаллом, пусть даже с помощью погоды, — великое дело, хоть какое-то утешение после изменений в расписании.

В дверь постучали. Магический молоточек разнес звук по дому.

Ректор и бровью не повел. В такой час и в такую пургу его никто с места не сдвинет. Однако гость оказался настырным, барабанил так, что сумел перекрыть вой метели.

— Сходить? — Малица вопросительно глянула на супруга.

Служанку они отпустили, хозяйничали сами. Женщина обещала вернуться к полудню, но супруги сомневались, что к тому времени город успеют очистить от снега. В парке Академии колдовских сил и вовсе сугробы простоят до занятий по физической подготовке. Малица заранее знала, чем озадачит господин Ойгл. Четвертьоборотень выдаст адептам лопаты, разобьет на команды и назначит штраф тем, кто не успеет убрать свой участок за отведенное время.

— Я сам. — Ректор поднялся, отдал бокал жене и скрылся за дверью.

Воспользовавшись его отсутствием, саламандра мстительно пообещала:

— Распишу твои достоинства Виаленне шан Лен.

— Знаешь, — Норман задумчиво рассматривал на просвет содержимое фужера, — не стоило разрешать тебе говорить мне «ты». Адепты наглеют, когда рушится дисциплина.

Ответить Малица не успела: в гостиную вместе с потоками холодного воздуха ворвался припорошенный снегом незнакомец. Со стороны он напоминал ходячий сугроб. По-собачьи отряхнувшись, гость встал у огня, с удовольствием размял члены.

Снег, тая, струйками сбегал с сапог прямо на ковер. Как «обрадуется» служанка! Саламандра чужой труд ценила, успела два года побыть в ректоршах, поэтому не оставила проступок безнаказанным.

— Уважаемый, пожалуйста, отойдите к окну. И не пачкайте чужое имущество.

Гость зыркнул исподлобья и не сдвинулся с места. Он взглядом отыскал лорда Шалла и, склонившись в низком поклоне, силно произнес:

— Вам письмо, милорд. Велено тут же дать ответ.

Норман нахмурился.

— Какое еще письмо?

Судя по проскальзывавшей в движениях нервозности, он догадывался об имени отправителя. Морозная свежесть, запах хвойных лесов, пропитавший одежду хмурого посланца — слишком знакомое сочетание. Только что вдруг понадобилось семье после стольких лет молчания? Они прекрасно обходились без Нормана, отчего теперь?

Письмо пришлось взять. Лорд Шалл по себе знал: упрямство оборотня ничем не сломишь, гость простоял бы до утра, но добился своего. Чутье не подвело: род требовал к себе. Подробностей тетка не сообщала, но настоятельно просила приехать. По ее словам, требовалась крепкая мужская рука и авторитет лорда.

Норман тяжело вздохнул и залпом допил бокал. Не то чтобы он не любил родные места, но клановые интриги претили, равно как и собственный статус. Малица в свое время не ошиблась, причислив его к высшей аристократии: Норман Шалл занимал второе место в роду после тетки. Последняя исполняла обязанности правительницы. Успешно — вот уже много лет она не тревожила проректора, готовила дочь принять груз ответственности за клан, и тут вдруг...

— Проблемы? — Ректор напряженно наблюдал за другом.

Он стоял в дверях, контролируя происходящее в гостиной.

Гонец сразу не понравился лорду ти Онешу: слишком наглый, бесцеремонный. Заявил, что желает видеть Нормана Шалла и не уйдет, пока не переговорит с ним. Вышвырнуть бы такого в ночь! Ректор и попытался, но оборотень юрко проскользнул внутрь.

— Пока не знаю. — Норман вернул послание и задумался. — Ариан, — он перевел взгляд на друга, — отпустишь на пару дней? Знаю, начало второго полугодия, но у меня обязательства...

— Честь рода? — догадался лорд ти Онеш.

Он расслабился и вернулся на прежнее место. Если оборотень знакомый, пусть портит ковер. Напрасно Малица волнуется, ректор высушит и вычистит за минуту — возможности бытовой магии практически безграничны.

Лорд Шалл сумрачно кивнул и крикнул:

— Тьюзди!

Элементаль явилась яркой огненной вспышкой, перепугав гонца. Выросший вдаль от крупных городов, он никогда не встречал воплощений стихий, более того, настороженно относился к любому проявлению магии, добирался до Ротона не порталами, а верхом.

Оборотень наполовину обернулся, взъерошив шерсть на загривке. Блеснули клыки, предостерегая от необдуманных действий.

— Либо успокойтесь, либо за дверь, — предупредил хозяин дома. — Превращения на территории Академии колдовских сил строжайше запрещены. Тем, кто не соблюдает Устав, объясняю наглядно.

— Он демон, — предупредил соплеменника Норман и мрачно добавил: — Воскрешать не стану.

Вечер был окончательно испорчен, не помогла бы и дюжина бутылок самого лучшего вина.

Гонец почтительно глянул на ректора и отвесил ему поклон. Демонов уважали и боялись.

— Хорошо, приеду, — пожевав губы, отрывисто озвучил решение проректор и, глянув исподлобья, приказал: — Сгинь!

— Но... — Оборотень оказался воистину упрямым.

Пришлось потрудиться и лично выставить бедолагу из дома.

Припорошенный снегом Норман Шалл смотрелся органично. Малица всегда знала, что зима — его время года, сегодня она еще раз в этом убедилась. Холодные льдинки глаз, волосы цвета инея — самый настоящий Господин ветров!

— Все так плохо?

Ректор встал, но не подошел, остался подле Малицы.

— Пока непонятно, — признался Норман. — Завтра выясню. Одно скажу: когда все хорошо, писем не пишу.

Лорд Шалл не помнил, сколько лет не бывал в родных краях. Все чужое — и запахи, и говор. Отвык он: сначала академия магии, затем военная служба, преподавание. И вот вновь окраи-

на Империи раздолья, бескрайние сосновые леса, бесконечное небо и... люди. Их тут много, а тех же орков или троллей не сыщешь. Оно и понятно, по соседству человеческое королевство, вот и городок, куда выкинуло Нормана порталом, находился под юрисдикцией местного монарха. Тот формально признал власть императора, подчинялся общим законам, но правил сам, без столичных наместников.

Приподняв ворот меховой куртки, Норман огляделся, втянул носом студень воздух. В отличие от Ротона тут светило солнце, зато мороз щипал за щеки. Даже привычный к холодам оборотень порадовался, что надел шапку. Без нее лазарет Академии колдовских сил рисковал пополниться новым пациентом.

Лорд Шалл старался не выделяться и напоминал обычного охотника, заглянувшего в городок, чтобы продать товар и узнать последние новости за кружечкой в трактире. Тут, в приграничье, хватало блондинов: то ли волосы выцветали от снега, то ли суровый климат выжимал из них краски.

Пахло дымом, сдобой и копченой свиной шкуркой.

Мрех — город небольшой, можно обойти за час. Деревянные, прочные, как сами жители, дома из необшитых срубов, одинокая почтовая станция на отшибе. Не тротуары — тропинки, протоптанные вдоль стен. Ни дорогих ресторанов, ни гостиниц, даже ратуши, и той нет. Вместо нее — длинный сарай, в котором ютились чиновники и участок Особой службы. Обычной стражи тут не водилось: с проблемами люди разбирались сами, а вот соседство Закрытой империи накладывало отпечаток. Мало ли что заползет с той стороны полога? И ведь заползало!

Убедившись, что никто не заметил вспышки портала на задворках лавки кожевенника, Норман выбрался на улицу. Запахи от чанов оборотня не смущали, он привык к зловонию, зато случайных людей они отпугивали, поэтому лорд Шалл выбрал для перемещения именно это место.

Проректор размашисто шагал мимо домов. Чуткое обоняние ловило то тонкий аромат из единственной на весь Мрех чайной, где так приятно погреть кости, попробовать сдобу по семейному рецепту госпожи Мии, то запах мороженой рыбы, томившейся на заднем дворе лавки господина Ронга, то густой дух немых тел лесорубов, пропускавших кружечку-другую в

трактире возле постоянного двора. Именно туда направлялся оборотень, надеясь застать провожатого.

Странно, конечно: тетка попросила не приходить в замок порталом. Отчего — не объяснила, видимо, чтобы осмотрелся, послушал. Вот Норман и вертел головой, стараясь запомнить любые мелочи. Завернул на почтовую станцию, затерявшуюся чуть в стороне, неподалеку от единственной на весь город школы. С одной стороны — полоса леса, он к Мреху почти вплотную подходит, с другой — покатые крыши. Тут у всех они высокие, чтобы снег не скапливался, не обрушил кровлю.

Почтовая станция — одно название. По сути — утепленный сарай. Никаких удобств — так, переждать непогоду или зной, пока не подъедет дилижанс. В других частях Империи раздолья пользовались порталами, добирались на своих или перекладных, тут крупные города соединяли ветки дорожных карет. Ходили они строго по расписанию, обычно раз или два в неделю, помимо пассажиров, перевозили грузы.

Если позволяли деньги, в крупных городах можно было договориться с владельцами хтонических полукровок. Их держали некроманты, потому как без пригляда скрещенная с лошадьми нечисть могла покалечить. В свое время зверушек вывели в качестве дипломной работы адепты одной из магических академий, а потом пожалели, не убили. Правда, желающих путешествовать подобным образом находилось мало, аристократы предпочитали порталы.

В Мрехе, разумеется, никаких диковин не водилось, возок тянула восьмерка обычных битюгов. Сегодня среда, за полдень, значит, дилижанс скоро прибудет. Раз так, самое время послушать, повертеться среди отъезжающих и провожатых.

Почтовая станция встретила гулкой пустотой, только одинокий служащий паковал тюки с посылками. Никто не спешил бежать из Мреха, никакой паники.

Лорд Шалл принюхался. Определенно страха нет, посторонние не забредали. Одни люди, даже соплеменники не крутились. Значит, не тут надлежит искать разгадку теткиной просьбы. Норман для порядка поздоровался, перекинулся с почтарем парой слов. Тишь да благодать. Вон у этого свинью украли, другой надрался до вампирьих глаз, недавно справили свадьбу дочери лавочника с другим торговцем — обычные провинциальные сплетни.

Взрывая копытами снег, осыпая колючей крошкой наста, подлетел дилижанс. Из него вышла женщина, державшая за руку ребенка. В другой она несла саквояж. Встретившись глазами с лордом Шаллом, привалившимся плечом к притолоке станции, женщина потупилась и ускорила шаг. Ну да, признала оборотня, испугалась. Нюх не обманешь, он без всякого анализа определит состав крови. Женщина — человек, а вот ее девочка явно от дроу. Характерное острое личико, высокие скулы, смуглая кожа. Только Норман осуждать не станет. Не его дело, да и мало ли... Дроу — обитатели Закрытой империи, отношения между государствами, мягко говоря, напряженные, но личное дело каждого — с кем спать.

Проректор мысленно хмыкнул. Вот бы порадовалась Эвиса тер Шин! Помнится, зловредная некромантка из Высшей школы смерти обзывала его расистом, при этом сама ненавидела вампиров. Она-то, с четвертью крови неспящих, дядей — князем рода шан Артемов и клыкастым любовником! Даже занято, уломает ли молодой вампир девчонку. Несмотря на любовь и знатность сердечного друга, Эвиса категорически отказывалась выходить за него замуж. Норман втайне — против устоев ведь — ее уважал. Хорошая некромантка выйдет, раз не грезит о домашнем очаге. Вот и он не мечтал, успешно избегал брачных сетей.

Лорд Шалл вернулся на главную улицу и прибавил шагу.

Итак, в трактире его должен ждать провожатый. Может, у него письмо? Право слово, как добраться до родного дома, Норман и сам знает и точно по такому снегу не поедет. Стоит свернуть с протоптанной тропки, ухнешь по лошадиное брюхо, да и кто поручится, что дорогу не замело? Протапливать путь магией — пустая трата сил, лучше сразу шагнуть.

Суровы здешние края! Зато лето жаркое, богатое ягодой. Недаром над Мрехом часто видят драконов: любят крылатые полакомиться ежевикой, принести избраннице венок из осыпанных ягодами веток малины.

Немногочисленные прохожие развенчивали мифы о мрачных и молчаливых людях. Если и встречались бирюки, то оборотни. Они умело притворялись обычными горожанами, только взгляд выдавал: тяжелый, звериный. Посмотришь в такие глаза и отвернешься, уступишь дорогу.

Обдавая снежными брызгами, пронеслись мимо сани — гуляла дочка местного человеческого аристократа, королевского

ставленника лорда тер Харса. Колокольчиком звенел на морозе девичий смех.

Норман проводил сани ленивым взглядом.

Выросла. Значит, скоро увезут, женихов в Мрехе не сыщешь, разве только с оборотнями породниться. Только не просто: чтобы войти в род, дворянства мало, нужно одобрение родни.

Девочка уже третья на памяти Нормана. Правильно, чем еще в глуши развлекаться, только детей плодить. Лорд преуспел: жена произвела на свет пятерых.

Странно, вроде он идет, как все, а расступаются, смотрят одновременно со страхом и интересом. Неужели Шалла признали? Род примечательный, один из немногих с магией в крови. Только не сильнейший, впрочем, Шаллы и не претендовали.

До постоянного двора проректор добрался быстро, повинувшись памяти, которая редко его подводила, свернул направо в проулок и оказался перед веселой вывеской «Пьяного кабана». Хозяин в любую погоду держал двери заведения открытыми, но, странное дело, огонь в очаге не гас, а посетители не страдали ни от зноя, ни от стужи. Все списывали это на магию господина Войта, и только Норман знал: дело во вмурованном в притолоку артефакте.

Проректор отряхнул снег с плаща — по-человечески, не как посланный теткой гонец, потопал у порога и вошел. В лицо тут же ударил душный жар, нос атаковали десятки запахов. Кухня в Мрехе простая, но разнообразная. Напрасно наговаривают на жителей приграничья, будто они балуются одной солониной. Норман точно знал: на кухне кипит работа. Томится окорок, нарезается тонкими пластинами соленая рыба, румянятся в печи пирожки, остывает ягодный морс. Давненько он всего этого не пробовал!

Лорд Шалл огляделся и через весь трактир направился к столику у очага. Там, вытянув ноги в утепленных охотничьих штанах и высоких, до колена, сапогах развалился такой же, как Норман, светловолосый сухопарый мужчина, только младше. Он сушил куртку — значит, попал в снегопад. Они тут суровые, если разгуляется непогода, заметет по самую крышу, поэтому и дома строили на высоком подвале, чтобы войти, нужно подняться на крыльцо. Внизу по традиции устраивали ледник, а в теплое время года лаз оставляли открытым, чтобы просушить дом.

При виде проректора блондин подобрался, вскочил, едва не расплескав кружку с ароматным домашним пивом, которое тут, в отличие от больших городов, не разбавляли: пройдет слух, разоришься, уважение потеряешь.

— Доброго утра! — бодро поздоровался молодой мужчина и посторонился: вдруг Норман пожелает сесть ближе к огню?

Лорд Шалл промолчал, разглядывая провожатого.

Юнец, ничем не отличается от адептов. Прежде они никогда не встречались, но раз напуган, боится встретиться взглядом — из обычных охотников.

— Как зовут? — на правах второго человека в клане проректор мог нарушить правила хорошего тона.

— Эдер, — отозвался блондин и стрельнул-таки глазами по лицу Нормана.

Похоже, лорд не ошибся, и оборотень совсем молоденький, каких берут в академию. Так и оказалось. Действительно, из охотников, младший в семье, леди Шалл послала встретить.

— Сам бы добрался.

Право слово, тетка принимает его за немощного? Или решила, будто потерял нюх?

Эдер виновато потупился и промямлил:

— Я лошадь привел.

— Зачем звали?

Вряд ли юнца посвятили, но вдруг?

Чуть покачивая бедрами, у стола возникла подавальщица. В «Пьяного кабана» брали только фигуристых, вот и блондинка могла унести пару пивных кружек на груди, которая соблазнительно покачивалась в вырезе кружевной рубашки. Норман оценил.

— Давненько не хаживали! — улыбнулась подавальщица и присела рядом с новым клиентом. — Чего желаете? Есть сбить, а еще курник стоговили, только из печи.

Проректор нахмурился, еще раз пробежал глазами по девушке. Она его знает, но откуда?

— Марта! — удивленно выдохнул он.

Подавальщица хихикнула и закивала.

Норман помнил ее сопливой девчонкой, державшейся за мамину юбку, а тут расцвела.

— Вот все ждала и дождалась! — подперев кулачком щеку, томно вздохнула она.

Поведение для местных жительниц привычное. Человеческая мораль у границы другая, понравится мужчина — таиться не станут. Сказывалась близость Закрытой империи, где подобное поведение в порядке вещей. Да и климат суровый, не до долгих ухаживаний.

У оборотней иначе, сильны традиции.

— Я подумаю, Марта. — Норман не стал разочаровывать девушку. Может, и воспользуется предложением, если тетка не возьмет в оборот. Работа работой, но и об удовольствии нельзя забывать. — Пока дай что-то по-быстрому, я скоро ухожу.

подавальщица кивнула и гордо понесла весомые достоинства к кухне.

Эдер тайком вздохнул. Ему Марта не предлагала, хотя он бывал в «Пьяном кабане» каждую неделю. Ну да, как лорд, так сразу... Несправедлив мир!

Проректору не удалось толком разузнать о причине поспешного вызова. Вроде никто не нападал, не умирал, жизнь текла своим чередом.

Заплатив за нехитрый обед из наваристой куриной похлебки, домашней колбасы с чесночным хлебцем и расхваленного сбитня, лорд Шалл вышел в проулок. За ним хвостом увязался Эдер.

Яркое солнце, отражаясь от снега, било в глаза. Каждый шаг сопровождался веселым хрустом искрящегося покрывала.

Норман расстегнул ворот куртки — после еды стало жарко, и обернулся к Эдеру. Тот без слов догадался, о чем его собирались спросить, и повел к постоялому двору. Там у коновязи ждали лошади: приземистая мохнатка для проводника и высокий плотный мерин для проректора.

До замка часа два пути. Погода, конечно, чудная, но тратить время посреди учебного семестра не хотелось, поэтому лорд Шалл под изумленное оханье Эдера открыл зев портала. В Бездну тетку с ее причудами!

— Не бойся, не убьет, — снисходительно успокоил Норман и первым ввел коня в темный дрожащий прямоугольник.

Животное нервничало, пришлось завязать ему глаза.

Пара мгновений в межмирье, и вот под ногами плиты родового замка. Какое бы время года ни стояло, тут всегда чисто.

Минутой позже рядом очутился Эдер. Точно охотник: переборол страх.

Портал с легким хлопком ликвидировался, оставив после себя запах озона.

Со всех сторон квадратный двор окружали стены. Не легкие и ажурные — оборотни, как и демоны, пеклись о безопасности. Если окна, то узкие бойницы, если башни, то возведенные на века.

Посредине двора колодец — средоточие жизни. Справа — службы, слева — амбар, прямо — господский дом. Он лесенкой из трех уровней нависал над деревянной галереей, опоясывавшей первый этаж. Наверху традиционно обитали самые младшие в семье, первому лорду и леди рода отводились покои посредине, самые благоустроенные, теплые и комфортные. Комнаты Нормана давно пустовали. Он покинул замок задолго до того, как стал вторым оборотнем клана. Прежде это место занимал отец, младший брат тетки.

— Добро пожаловать!

Норман обернулся и увидел рослую, стройную, словно эльфийка, женщину в короткой собольей шубке. Несмотря на мороз, она вышла встречать гостя без головного убора, в домашних туфельках, а не в сапогах. Солнце играло в поседевших, заплетенных в длинную косу волосах. Глаза, такие же голубые, как у лорда Шалла, хранили печать прожитых лет.

Первая леди рода Шалл улыбнулась, но в ее улыбке не было тепла. Жесткая и властная, она отвадила всех женихов, которых подобрали ей родители, а, получив власть главы клана, выбрала в мужа захудалого оборотня. Он беспрекословно подчинялся жене, которая не скрывала, что супруг нужен только для продолжения рода. Однако ничего не вышло, и леди выгнала благоверного.

Кто стал отцом ее дочери, знала только Элла Шалл. Поговаривали, будто она соблазнила местного человеческого лорда. Норман не удивился бы: тетка теперь выбирала отца ребенка под стать себе. Анализ крови малышке не делали, а иначе не определишь, полукровка или нет. Леди родила уже в преклонном возрасте и, посчитав долг перед кланом выполненным, отдала девочку на воспитание родне.

Норман приезжал на посвящение Марики Луне, тогда-то и познакомился с Мартой. Она вместе с родителями приносила тетке подарки.

Лорд Шалл отдал поводья коня Эдеру и шагнул навстречу оборотнице. Казалось, она не старела, сколько помнил, всегда такая, да и дочери и двадцати человеческих лет нет, по местным меркам — дитя дитем! Между тем Элла Шалл всего на полвека младше ректора. Женщина протянула племяннику руку, и он почтительно ее поцеловал. После взял под локоть и повел к крыльцу.

— Опять магия! — недовольно пробурчала леди Шалл. — Надеюсь, родовое кладбище не тронешь?

Она открыто не одобряла занятия племянника.

Норман промолчал. Он не собирался спорить по мелочам. Потерпит денек и вернется в Академию колдовских сил. В следующий раз они с теткой свидятся на помолвке Марики, лет через двадцать, не раньше. Разумеется, если очередной оказии не случится. К слову...

— Зачем понадобился? Сама знаешь, наши пути давно разошлись.

— Знаю, — кивнула тетка и толкнула дверь на светлую галерею. — Справилась бы сама, не позвала. Но...

Она сокрушенно развела руками и сквозь зубы процедила:

— Упрямая девчонка!

Заинтригованный проректор поднял брови, однако смолчал. Захочет тетка, сама расскажет.

Галерею заливал холодный солнечный свет. Никакой мебели, только светильники под потолком да свернутые рулонами пушистые пледы. Замерзнешь — бери, только оборотни выносливые, не кутались, а сидели на шерстяной ткани, смотрели на звезды.

— Устал? — леди Шалл проявила заботу.

— Спасибо, Элла, — Норман привык называть ее по имени, — немного передохнул в Мрехе. Сидел и думал, будто умер, — пошутил он. — В академии даже на лекциях громче, а уж на практикуме... — Проректор махнул рукой.

Гроза адептов, лорд Шалл строго следил за соблюдением дисциплины. Усталым его никто не видел, наоборот, деятельный оборотень умудрялся находиться сразу в нескольких местах, все замечал и щедро портил личные дела подопечных. При нем наконец-то, пусть и с третьей попытки, наладили охранный контур, хотя такие умельцы, как Кристоф Нойр, умудрялись

взламывать и его, но проректор не терял надежды переиграть уникама.

Элла немного помолчала, вперив взгляд в конек крыши конюшни, затем повела головой: идем. Сразу видно, разговор предстоял тяжелый. Чем больше Норман наблюдал за теткой, тем больше признаков тревоги замечал.

— Что в Мрехе? — задал он прямой вопрос, когда они ступили в прохладную прихожую. — Зачем послала паренька?

— Чтобы ты в «Пьяного кабана» зашел. — Оборотница скинула на пол шубку, пришлось подобрать, повестить. Она и здесь показала, кто хозяйка, вся в деда! — Видел ее?

— Кого? — не понял лорд Шалл. — Марту? Только не говори, — нахмурился он, — что надумала женить!

— Да не тебя! — поджала губы Элла и толкнула дверь в комнаты. — Сейчас расскажу. Но раз не запомнил, туда она не приходила. Ума ни приложу, куда делась! Ведь всем сказала: придет племянник из Ротона, проректор, со мной не в ладах — не клюнула. Стерва!

В устах леди Шалл подобное оскорбление звучало похвалой. Кто-то сумел переплюнуть саму Эллу Шалл!

Тетка и племянник прошли в покои главы рода и расположились в гостиной. Она ничем не отличалась от прочих подобных комнат в богатых домах: большой камин, мягкая мебель, только на стенах вместо картин охотничьи трофеи. Вопреки общественному мнению, оборотни не чурались убивать волков, чей облик принимали во второй ипостаси, вот и теперь Элла обернула ноги мягкой шкурой. Вторая досталась Норману.

Хлопок в ладоши, и заплясало веселое пламя.

В дверь постучались, и служанка проворно принесла выпивку и закуску: все то же подогретое вино с пряностями и тонко нарезанную ветчину.

Леди Шалл заговорила лишь тогда, когда смолкли шаги. Пригубила из кованого кубка и начала издалека:

— Надеюсь, интересы рода для тебя не пустой звук.

— Как видишь, — передернул плечами Норман и потянулся за ветчиной.

Любую беседу, особенно с теткой, лучше вести на сытый желудок, а то испортит аппетит.

— Тогда найди ее! — сверкнула глазами Элла.

Унизанные кольцами пальцы сжали кубок так, что, казалось, он погнется.

— Кого — ее? — Проректор во всем ценил ясность.

— Тарью Снеф! — раздраженно выпалила оборотница и оставила-таки кубок в покое. — Она сбежала со свадьбы! Какой позор! — обхватив голову руками, простонала леди Шалл.

Норман присвистнул.

Воистину для оборотней подобное — чрезвычайное происшествие. Браки заранее обговаривались, составлялись контракты, тщательно выверялись доли жениха и невесты — словом, подготовка велась несколько месяцев. Против воли не выдавали: слишком много мороки извиняться перед несостоявшейся родней. Девушек в случае упорства уговаривали — и тут...

— Снеф... — Проректор задумался, перебирая в памяти все боковые ветки рода Шалл. — Они наши шестипородные братья, верно?

— Верно, — хмуро подтвердила Элла и залпом осушила добрую половину пряного напитка. — Тарья — младшая в ветви. Сам понимаешь, бесприданница, нечего нос воротить.

— Бесприданница?

Тетка лукавила, кое-что за душой Снефов имелось.

— Ой, Норман, — наморщила нос оборотница, — таких девчонок полный род! Она не леди, мать — учительница в местной школе, отец в Особой службе следопытом. Какой достаток! Я как глава клана взялась устроить судьбу девчушки, нашла жениха... Богатого, знатного, из соседнего рода. Он, как ее увидел, заявил: «Хочу!» А потом...

Хозяйка замка устало махнула рукой и, надев маску, абсолютно спокойно приветливо предложила, подняв кубок:

— Ну, за встречу?

Проректор выпил и откинулся на спинку дивана, сложив руки на груди. Похоже, тетка собиралась переложить на племянника розыск беглянки, только вот поиски — не его забота.

— Если она что-то украла, обратиться к властям. В конце концов, у нее есть жених, раз уж так любит, пусть не воев в углу.

Лорд Шалл досадовал на родственницу. Из-за нее он перенес важный практикум со старшекурсниками, передал все лекции аспирантам, а тут девица!

— Честь рода Шалл... — нахмурившись, начала Элла.

— ... никакого отношения ко мне не имеет, — закончил за нее Норман. Право слово, это уже не забавно! — Да и не посягал на нее никто. Подумаешь, сбежавшая невеста!

Леди рывком поднялась на ноги и нависла над племянником. Ледяные глаза сузились, но больше ничем глава клана не выдала возмущения. Она привыкла к безоговорочному подчинению, а тут племянник скалил зубы.

— Не отдам Марику! — пригрозила она.

— Сядь лучше. — Норман и бровью не повел. Жениться на двоюродной сестре и принимать бразды правления он не планировал, вот еще! — Они ноту протеста прислали?

— Хуже! — мигом поникла тетка и опустилась на диван, нервно барабаня по подлокотнику. — Говорю же, я поручилась, деньги вперед взяла...

— И? — Проректор понимал, Элла чего-то недоговаривает.

— Потратила, — вздохнула оборотница и потянулась за остатками вина в кувшине. — Теперь семья жениха подаст в суд, а сам понимаешь, потеря репутации хуже смерти. Девчонка, к слову, в опасности. Арон — мужчина крутой, раз Тарья оскорбила сына, рискует лишиться шкуры. Словом, — она кисло улыбнулась, — некромант бы не помешал.

Проректор напряженно молчал, обдумывая ситуацию, а потом взорвался, позабыв о старшинстве.

— О чем ты только думала?! — бесновался он, не в силах стоять, расхаживая по комнате. — Кому невесту нашла? Они же темные! Арон Ронш и тебе отомстит, да так, что деньгами не откупишься. Соседний род! — Норман ударил кулаком по столу. Кубки жалобно зазвенели. — С какой стороны соседний?

— С той! — Элла обнажила зубы в угрозе. — Не смей говорить со мной в таком тоне, не адептка!

— Ума столько же, — буркнул Норман.

Леди побледнела. Ногти впились в ладони.

Вырос племянник, научился дерзить. А что, если от клана откажется?

Вопреки ожиданиям, оборотница не перешла на крик. Пару вздохов, и прежняя ледяная леди грациозно разлеглась на диване, закинув ногу на ногу. Она не соблазняла — показывала, кто командует, а кто подчиняется. Дальнейшие слова стали логичным продолжением:

— Ты ее найдешь, Норман, и приведешь сюда. Живую. Приказываю именем рода.

Проректор шумно выдохнул воздух.

Недаром тетка удержалась у власти, вот и теперь вытащила козырь. От личной просьбы он мог отказаться, от требования рода — нет, под угрозой изгнания. Безусловно, Норман не погиб, оказавшись без поддержки семьи, но, как всякий, предпочитал сохранять с ней добрые отношения.

— Хорошо, — неохотно согласился он и подошел к окну. За ним раскинулась бесконечная лесистая долина, куда ни глянь, сплошной снег и макушки вековых елей. — Рассказывай!

— Скорее, показывай. — Тетка довольно улыбнулась и, сев нормально, доела ветчину. — Тарья сбежала из девичьей, где ее готовили к обряду. Там сохранился запах, может, еще что по магической части. Служанка проводит.

Элла хлопнула в ладоши.

Дверь отворилась, и вошла та же девушка, которая приносит еду и напитки.

— Отведи племянника в девичью, — распорядилась леди Шалл. — Надеюсь, его комнаты готовы?

— Конечно, госпожа. Слушаюсь, госпожа.

Юная оборотница стрельнула глазами на Нормана и улыбнулась. Еще одна. Порой проректору хотелось выть в голос, будто обыкновенному волку. Отчего в Мрехе каждая считала своим долгом попробовать залезть к нему в постель? Хотя понятно почему: второй по старшинству в клане, холостой, при должности, маг, вот и старались девочки. Не иначе, придется запечатать двери и окна, а то проснешься женихом. С тетки станется. За сегодняшнее она и не такую свинью подложит. Но Марику... Когда Норман услышал, едва не лишился дара речи. Так вот зачем его звали на посвящение! Хотели, чтобы пошел по стопам друга: у того с Малицей тоже огромная пропасть в возрасте, только у них любовь, а тут — равнодушие и страх. Не желал проректор ни себе, ни девчонке постылой судьбы. Теперь вроде кончено, Элла обиделась, однако прочих обитательниц замка надлежит опасаться.

Девичья находилась в сердцевине замка, чтобы будущая жена никуда не сбежала. Тут не было окон, всего одна дверь, которая запиралась на ключ. Не комната радости, а тюремная камера с зеркалами и большой гардеробной. По мнению Нормана,

Тарья проявила похвальную изобретательность, если сумела выбраться.

Проректор присел на розовый пуфик — вот уж мерзкий цвет! — и огляделся.

Служанка все еще стояла в дверях: чего-то ждала.

— Хм, — Норман припомнил родовые обычаи, — а почему госпожа Снеф оказалась тут, разве невесту не готовят в доме родителей?

Девичья замка традиционно предназначалась для отпрысков верхушки клана и их невест, если тех брали со стороны, — узкий круг, в который Тарья точно не входила.

— Госпожа приказала, — замялась оборотница.

Лорд Шалл уловил страх. Он сразу понял: дело нечисто, и не ошибся, пессимистичные подробности всплывали одна за другой. Насильственный брак с кем-то из сыновей главы темных оборотней, деньги, явно немалые, которые род Ронш заплатил за обычную девицу, теперь эта комната... Создавалось впечатление, словно Тарью приносили в жертву. Или, наоборот, тетка желала до поры защитить дальнюю родственницу. Замок — не бревенчатый дом, в него просто так не ворвешься. Только в любом случае девушку продали.

— И как, невесту под руки вели? — язвительно полюбопытствовал проректор.

Не скажет, хотя и так ясно.

Служанка действительно предпочла уйти от ответа, оставила Нормана одного.

Стоило стихнуть каблучкам, как лорд Шалл зажег огонь в камине и позвал Тьюзди. Вечно юная элементарь явилась в ореоле языков пламени через считанные минуты. Тело струилось, играло переливами родной стихии. Точеная фигурка приковывала взгляд. Тьюзди как бы дразнила: «Возьми, если сможешь!» Однако проректор внимания на прелести не обратил, он вызвал элементарь по делу.

— Проблемы? — Огненный дух тоже это понимала и сошла из пламени на пол.

На плитах вспыхнули и погасли искорки.

— Как всегда, — вздохнул лорд Шалл и потер виски. — Нескончаемые проблемы, Тьюзди. Глянь, дымоход чистый? Иных способов выбраться из камеры, — он обвел рукой девичью, — не вижу.

— Варвары вы, а не оборотни! — пожаловалась элементарно. — Работой нагрузите, доброго слова не скажете. В академии ведь опять балуют.

— Уши надеру, — мрачно пообещал проректор. Кот из дома, мыши в пляс! — Со штрафными баллами. Но это потом, а пока давай быстро найдем некую Тарью Снеф. Не хочу провести в замке остаток дней.

Тьюзди дернула плечиком и испарилась — отправилась выполнять поручение.

Глава 2 БЕГЛЯНКА

Зеленоглазая блондинка с идеальным пучком, волосок к волоску, замерла перед дверью директрисы пансиона и растянула губы в фальшивой улыбке. Все в порядке, она справится. Главное, выдумать правдоподобное оправдание и не сорваться, вспоминая события недавних дней.

Девушка усмехнулась, обнажив характерные острые клыки.

Элла Шалл просчиталась, Тарья предупреждала, не ее вина, если леди не захотела слушать.

Похитить из родительского дома, запереть в девичьей и решить, будто оборотница поплачет и добровольно примерит венок невесты. К сведению Эллы, Тарья вообще не плакала — она сжимала зубы и запоминала обиды.

Место учительницы в пансионе благородных девиц в Реале госпожа Снеф получила два года назад. Да, не академия магии, но нужно с чего-то начинать. Она не хуже леди Шалл понимала, на что может рассчитывать с незавидным происхождением. Между тем Элла кое о чем умолчала. В частности, об образовании несостоявшейся невесты. Та получила диплом реальной Высшей школы магии, давно обеспечивала себя — словом, не походила на обычную бесприданницу.

И вот теперь Тарье придется объяснять директрисе, отчего она задержалась на три дня. Не скажешь ведь правду: не могла открыть прямой портал из Мреха, вычислили бы.

Оборотница оправила белый воротничок строгого серого платья и пару раз глубоко вздохнула. Ничего, обойдется.

Тарья постучалась и, повернув ручку, вошла.

Госпожа Ноэль восседала среди вороха оберточной бумаги. Судя по всему, она готовилась к предстоящему дню рождения попечительницы пансиона — супруги градоначальника.

— Явились наконец-то? — Седовласая дама, столь же строгая, как Устав мага, подняла очки и, щурясь, окинула Тарью взглядом с головы до ног.

Оборотница молчала. Она не собиралась оправдываться.

— Ну? — убедившись, что подчиненная не спешит падать ниц, директриса решила подтолкнуть ее к откровениям.

— Семейные обстоятельства, — госпожа Снеф предпочла правду. — Помолвка.

Чья, она уточнять не стала.

— Могли бы написать, — поджала губы почтенная дама и вновь склонилась над оберточной бумагой, из которой битый час пыталась соорудить цветок. — Идите работать!

Тарья чуть склонила голову и вышла. Внутри клокотало раздражение. Кто бы знал, как она ненавидела пансион и госпожу Ноэль в частности! Но, увы, никуда больше не брали, а близился срок платежа за съемную квартиру. Тарья жалела, что в свое время не заняла денег и не попытала счастья в крупной академии магии. Может, и поступила бы, а так диплом захудалого заведения, да еще по такой специальности... Словом, женщине с подобным образованием только девочек учить, мужчин хотя бы на государственную службу брали. Другое дело, крупная академия, тогда все дороги открыты.

Оборотница пошла на нарушение дисциплины и расстегнула верхнюю пуговку — какая разница, мужчин в пансионе нет, а госпожа Ноэль не видит. Скорее бы на пенсию ушла, старая карга!

Коридоры пусты — в пансионе строго. Девочкам следовало ходить парами, взявшись за руки. Бегать категорически запрещено, выходить из класса без разрешения учителя — тем более. Иногда Тарье казалось, будто здесь готовят покорных рабынь, а не будущих леди. Сельф Ронш бы оценил.

Как хорошо, что сбежала!

Тарья не питала иллюзий, ее бы сломали. И хорошо, если бы просто превратили в послушную жену, а не воспользовались бы свадьбой как прикрытием убийства.

Элла Шалл ничего не знала. Может, к лучшему, но на ее месте Тарья бы задумалась, отчего вдруг Сельф Ронш вспылал

любовью к неприметной оборотнице из соседнего государства, а его отец щедрой рукой отсыпал главе клана золото.

Нет, возвращаться нельзя.

Реал казался Тарье относительно безопасным. Тут есть маги, Особая служба работает четко, Ронши не посмеют сунуться. Ради такого госпожа Снеф потерпит директрису, заодно придумает, как пустить несостоявшихся родственников по ложному следу.

Каблуки звонко цокали по коридору. Как всякая учительница пансиона, Тарья шагала степенно, даже когда опаздывала, — преподаватели подают пример девочкам.

Вот и нужный класс.

Отбросив мрачные мысли, оборотница вновь улыбнулась, на этот раз искренне, самой себе, и повернула ручку. Тарью встретили семнадцать пар настороженных глаз. В одинаковых белых шерстяных платьях, с одинаковыми косами через плечо, пансионерки смиренно сидели за партами в ожидании учителя. Никакой возни, шушуканья. Руки сложены на тетрадах, спины идеально прямые. Оборотница уловила запах страха и нахмурилась. Кто так напугал девочек? Прежде они не ходили на забитых мышек.

— Доброе утро! — поздоровалась Тарья и вытерла доску.

Успела ли она впопыхах захватить все нужное? Хотелось бы, иначе придется отправить кого-то за учебником.

— Доброе утро, госпожа Снеф! — ответил нестройный хор голосов.

Застучали откидные крышки парт — девочки спешили приветствовать учителя.

— Садитесь, — кивнула Тарья и с облегчением вытащила потрепанный том.

Так, вспомнить бы, на чем они остановились? Зачем только будущим матерям общая теория магии? Им бы вышивать, танцевать, стихи читать, однако госпожа Ноэль жаждала воспитать всесторонне образованных личностей.

— Итак, — оборотница развернулась к доске и взяла в руки мел, — тема сегодняшнего занятия: «Виды магических наук, их различия и практическое применение в быту».

Может, Тарье тоже использовать полученные знания в жизни? К примеру, прекрасным дополнением к близорукости ди-

ректрисы стал бы артрит. Но нельзя: маг обязан чтить профессиональную этику.

Девичьи головки дружно склонились над тетрадами.

Тарья расхаживала перед доской и монотонно давала материал для зазубривания. Мыслями она была далеко — в Мрехе.оборотница боялась, как бы Ронши не причинили вреда родителям. Даже обычный допрос может обернуться нестерпимой пыткой.

Пальцы впились в ладони, но голос не дрогнул.

— Некромантия считается одной из трех основополагающих ветвей магической науки. Это понятие объединяет работу с мертвыми материями и субстанциями иных миров. Джованна, сколько насчитывается миров?

Конопатая девочка за второй партой вздрогнула и встала, низко опустив голову. Ответа она явно не знала, но Тарья не желала портить табель успеваемости плохой отметкой — еще одна причина, по которой госпожа Ноэль ее не любила.оборотнице претила излишняя строгость, переходящая в жестокость, бесконечные наказания и ограничения.

— Хорошо, какие миры ты знаешь? — Госпожа Снеф приветливо улыбнулась воспитаннице.

— Материальный и нематериальный? — неуверенно предположила Джованна, бросая умоляющие взгляды на соседку.

Та подсказывать не собиралась — к третьему году обучения девочки уясняли, чем чревата подобная помощь.

— Материальный один?

Как быстро Арон Ронш догадается и догадается ли? Пусть бы и дальше знал половину правды!

Тарья с трудом наводящими вопросами вытянула из ученицы правильный ответ и продолжила урок. Она как раз перешла к объяснению разницы между некромантией и некромагией, которые традиционно объединяли в единое целое, когда распахнулась дверь и школьный дух сурово приказал:

— Госпожа Снеф, к директору!

Нарушив привычное молчание, ученицы зашущукались, косясь на Тарью. Она и бровью не повела, всем корпусом повернулась к духу и с нотками неудовольствия поинтересовалась:

— К чему такая срочность? У меня урок.

— К директору, — повторил упрямый дух и растворился в воздухе.

«Куплю ловушку и избавлюсь от пакости», — решила оборотница. Она полагала, все только выиграют, если противное создание перестанет шпионить и наушничать. Собственно, поэтому госпожа Ноэль его и завела. Позвала специалиста и пробудила. Тарья не сомневалась, дух и директриса состояли в родстве: характер одинаковый.

«Решила-таки провести показательную порку. — Оборотница неторопливо открыла учебник и дала классу задание. — Ладно, историю я заготовила, потерплю».

Второй раз Тарья вошла в директорский кабинет без стука и изумленно замерла, увидев рядом с госпожой Ноэль незнакомого мужчину, слишком вызывающего для подобного заведения. Сидеть положив ногу на ногу — немыслимо! А директриса молчит, похоже, ее больше волнует незастегнутая пуговка на платье подчиненной.

Тарья никогда не страдала отсутствием логики и, сложив два и два, поняла: голубоглазый блондин — большая шишка. А еще оборотень — нос не обманешь. Последнее плохо, в голову закрались нехорошие подозрения.

— Застегнитесь! — прошипела директриса, ткнув в воротничок Тарьи. — Неприлично появляться перед мужчиной в подобном виде.

За спиной госпожи Ноэль кто-то тоненько хихикнул. Явно не гость. Тот не смеялся вовсе, наоборот, собирался заморозить. Чем только Тарья успела перед ним провиниться? Не хватало только брезгливости, а так весь набор неприязни в наличии.

— Звали?

Оборотница застегнула многострадальную пуговицу и замерла перед директорским столом, сложив руки на животе. Хотелось на груди, но нельзя, смирение и еще раз смирение. Как же Тарья его ненавидела!

— Не я, лорд Шалл, — глумливо улыбнулась госпожа Ноэль, обещая расправу.

Тарью словно обухом по лбу ударили. Как только не вздрогнула!

Глаза жадно впились в лицо незнакомца.

Шалл, значит? Тот самый племянник, работавший в некоей академии магии, которого позвала Элла? Она решила, будто Тарья кинется в его объятия, станет умолять спасти. Как бы не так! Да и вот как он спасает, наверняка тетка прислала.

— Рада знакомству, — сухо ответила оборотница.

Она не вернется в Мрех, и точка!

— Нас еще не представили, — напомнил Норман и встал. — Лорд Норман Шалл.

Тарья едва заметно поджала губы. Называть себя она не собиралась — чистый фарс!

Проректор придерживался иных взглядов. Он чопорно, как предписывал этикет, подошел к оборотнице и отвесил поклон. Руку целовать не стал: не леди. Тарья Снеф доставала ему до плеча, однако не тушевалась. Сразу видно, строптивая. Стоит, молчит, изображая покорность, только поза подчинения — опущенная голова, руки на животе — не вяжется с блеском глаз. Она старательно его прятала, но Норман заметил.

От беглянки пахло медом. Лорд Шалл подумал, дело в рас-тирках: невесту перед обручением традиционно умащивали специальной смесью. Запах стойкий, сильный и непривычный. Обычно женщины, если не пользовались духами, благоухали мылом. Самое распространенное — лавандовое. Выходит, Тарья сразу поспешила в пансион, не заскочила домой помыться. Глупо с ее стороны: и вернуться на работу, и не уничтожить такой стойкий запах.

— Правила вежливости, госпожа Снеф, — подслеповато щурясь, напомнила директриса. — Как положено приветствовать лорда? Очень жаль, — она протерла очки и вновь водрузила их на переносицу, — что мне приходится напоминать учителям элементарные вещи.

Тарья сделала книксен и повторила дежурное:

— Польщена знакомством, милорд.

Оборотницу раздражал взгляд неожиданного гостя. Он собрался прожечь в ней дыру? Ах да, Норман проректор, привык журить адептов. Только Тарья не студентка, ее холодом не проймешь.

— Могу я поговорить с госпожой наедине? — Лорд Шалл обернулся к директрисе.

Он понял, в пансионе приняты строгие правила, оставалось надеяться, что общение с мужчинами запрещено только для учениц. Не хотелось бы обсуждать щекотливую тему при посторонних. Опять же честь рода: чем меньше посвященных в оплошность тетки, тем лучше. Зачем только с темными оборот-

нями связалась! Хотела благодетельствовать сиротку, которая, судя по всему, в заботе не нуждалась, выбрала бы из своих.

Госпожа Ноэль задумалась. В ней боролись моральные устои и подобострастие перед аристократами. Последнее победило.

— Конечно, — директриса встала, — только не запирайте дверь, — отчего-то посчитала нужным добавить она.

Норман с трудом сдержал смешок.

Почтенная женщина решила, будто они станут целоваться? Право слово, старые девы с легкостью переплюнут романистов! Какие уродливые фантазии только не бродят в их головах!

Наконец дверь закрылась, оборотни остались одни.

Тарья мгновенно переменялась, словно сбросила маску. Она с вызовом, высоко подняв подбородок, смотрела на Нормана. Прямая, словно колонна, гордая, готовая держать оборону.

— Госпожа Снеф, вероятно, вам известна цель моего визита? — неторопливо начал лорд Шалл.

Возложенная кланом миссия тяготила, но обязанности на то и обязанности, что их выполняют вне зависимости от собственных желаний. Нужно воспринимать все как приказ министерства или распоряжение ректора.

— При дамах не сидят вразвалочку. И не сидят вообще, если свободных стульев больше нет.

В дерзости Тарье не откажешь!

Норман ожидал другого ответа, приготовил контраргументы, но оборотница застала его врасплох. Он встал прежде, чем сообразил, что делает. Опуститься обратно на стул нельзя, пришлось отойти к директорскому столу, чтобы не попасть в глупое положение.

Тарья как ни в чем не бывало заняла освободившееся место, в точности скопировав прежнюю позу лорда Шалла. Если это не вызов, то он ничего не смыслил в жизни.

— Итак, возвращаться вы не намерены? — Норман констатировал очевидное.

— Не намерена.

— Однако вы понимаете, чем обернется ваше упрямство?

— Не мои проблемы, — пожала плечами Тарья. — Леди Шалл не замужем, если ей так нужны деньги и Сельф Ронш в постели, может примерить венки.

Оборотница дерзила, ставила себя на одну доску с главой клана, спустить подобное проректор не мог.

— С каких пор члены рода смеют не подчиняться своим лордам? — Голос Нормана звенел от скрытой угрозы. — Леди Шалл оказала вам большую услугу, вы обязаны благодарить ее и почитать.

— Благодарить? — вскинулась Тарья, ощерившись. Не в силах усидеть, она вскочила на ноги. — За продажу темным оборотням? Пусть выгоняет из клана, я не желаю выходить замуж, и точка. Заберете силой, обещаю испортить торжество. Сельф Ронш никогда меня не получит.

В последний раз оборотница вспыхнула, когда ее привезли в замок и поставили перед фактом будущего родства с темными оборотнями. И вот теперь самоуверенный лорд вновь вывел из себя, до рыка. Однако Тарья умела быстро успокаиваться, понимая, что вспышки ярости делу не помогут. Она бы не выбралась из девичьей, если бы металась зверем и крушила зеркала. Вот и теперь черты лица разгладились, мышцы расслабились, только сверкавшие глаза напоминали о решимости стоять за себя до конца.

— Мне очень жаль, милорд.

Тарья сделала еще один книксен и, не дожидаясь разрешения, ушла. Там девочки, они не виноваты, что племяннику Эллы вздумалось явиться в пансион.

Сердце учащенно билось в груди.

Оборотницу больше волновал не гнев главы рода, не статус изгнанницы, а Ронши. Если Норман Шалл так быстро ее нашел, темным тоже под силу. На пансионе нет охранных чар, в нем учились исключительно люди — такова уж прихоть создательницы, в случае нападения помочь некому. Нужно перебираться в другие края, туда, где Тарья сможет отсидеться. Она не сомневалась, Шаллы уладят денежные вопросы с Роншами, а предъявлять иные требования они открыто не решатся.

Тарья прислонилась лбом к окну. За ним лениво падал снег — крупные хлопья, напоминавшие мохнатых шмелей.

Во дворе скрипела лопата — дворник расчищал дорожки.

Серое небо, серые стены — сплошная безысходность. По сути, та же клетка. Тарья в который раз пожалела, что переступила ее порог.

Чуть покачивался флюгер-петушок на коньке бокового флигеля. «Ночью завьюжит», — равнодушно подумала Тарья. Оборотни редко мерзли, это и спасало, потому как тонкое зимнее пальто не выдержало бы испытания ветром и вьюгой. Давно пора купить новое, а то перед коллегами стыдно, только платили в пансионе мало. Репетиторством не займешься: запрещено. Да и когда, если почти весь день неотлучно подле воспитанниц? Сначала занятия, потом прогулки, организация досуга. Раз в неделю нужно дежурить в спальнях корпусах, проверять чистоту рук и опрятность внешнего вида.

Тюрьма, как есть тюрьма! Двор и тот внутренний, чтобы ученицы оставались под приглядом и чтобы не просочилось тлетворное влияние улицы. А то улетит мяч за ограду — пойдет прахом нравственное воспитание госпожи Ноэль.

Снег припустил, теперь противоположную стену и дворника, одного из немногих мужчин, которых допускали в пансион, скрыла пелена.

Тарья вздохнула и обернулась, чтобы тут же вздрогнуть. Позади нее стоял лорд Шалл. Плохо, она не услышала, как он подошел, увлеклась собственными мыслями.

Норман пристально рассматривал «проблему клана». Сейчас она казалась иной, не такой, как в кабинете директрисы: усталая молодая женщина, загнанная в угол. И проректор задумался: стоит ли принуждать ее к браку? В конце концов, Тарья однозначно выказала отношение к союзу, кашу заварил Элла. С другой стороны, неповиновение среди членов клана строго наказывалось, а конфликт с Роншами стоил бы слишком дорого. Темные мстительны.

— Послушайте, — Норман положил ладонь на подоконник в опасной близости от Тарьи, та даже подвинулась, — мне тоже не нравится решение тетки, но она глава клана, пеклась о вашем будущем. Вряд ли работа здесь, — он окинул взглядом пустой коридор, тонувший в тенях хмурого февральского утра, — сумеет обеспечить безбедную старость, поможет найти мужа. Любовь иногда не главное, хватит и уважения.

— Уважения? — приподняла брови Тарья. — К Сельфу Роншу? Вряд ли.

— Он вас любит, значит, семья окажется крепкой, — стоял на своем проректор.

Сушая правда. Браки по расчету — дело обычное, необходимое зло. Тарье пора понять, не все происходит в соответствии с нашими желаниями, иногда нужно смириться и проявить благоразумие. Разве собственная неприязнь важнее жизни сородичей? Он попытался все это объяснить, как втолковывают первокурсникам азбучные истины правил безопасности на кладбище.оборотница слушала молча. Ни один мускул на лице не дрогнул, никакой ярости, вообще никаких эмоций.

— Все? — поинтересовалась Тарья, когда Норман закончил.

Проректор кивнул.

— Мой ответ прежний. Я не леди, брак со мной ничего не дает, даже наоборот, а в мои планы не входит унылое существование наложницы под видом жены. И покончим с пустыми разговорами. Повторюсь, замуж я не выйду. А теперь простите, ученицы заждались.

Тарья зашагала прочь.

Норман проводил взглядом идеально ровную спину и вздохнул.

Девица упряма, ее не переубедишь, пусть тетка возится сама. У проректора адепты, новое расписание, опять-таки министерские крысы, ему не до чужих матримониальных планов. С директрисой он уже попрощался, можно уходить, но сначала...

— Тьюзди! — чуть слышно позвал Норман и строго добавил: — Только в приличном виде!

— Все естественное прилично, — парировала вспыхнувшая в воздухе элементарь. Она напоминала крошечную фею: Тьюзди посчитала, что огненная девушка в полный рост распугает чопорных обитателей пансиона. — Или, — глаза лукаво сверкнули, — в спальне отныне тоже рубашку носить?

— Дети, — напомнил проректор и огляделся.

Никого, только дух, но ему лорд Шалл отвел глаза, чтобы не наушничал.

М-да, госпожу Ноэль, пожалуй, сразил бы удар при одной мысли о связи между мужчиной и женщиной без плотной ночной рубашки и стеганого одеяла, нужно позаботиться о чужом здоровье.

— Ладно, слушаю.

Тьюзди перестала ерничать и устроилась на левом плече Нормана. Контуры ее тела словно шли волнами в такт биения призрачного сердца.

— Последи за Тарьей Снеф.

— А ты? — Элементаль потеряла крошечную переносицу.

— Вернусь в академию. Понимаешь, просто умыть руки нельзя...

— ... поэтому маленькая Тьюзди расскажет родным, где ее искать? — домыслила огненный дух.

— Именно, — кивнул Норман. — Заодно проследишь, чтобы опять не сбежала.

Можно, конечно, сказать самому, но лорд Шалл разделял неприязнь Тарьи к Роншам, злился на тетку. Опять же замужество по принуждению, а ему не хотелось участвовать в сомнительном деле. Мог бы — умыл руки, но честь рода... Словом, проректор не собирался делать больше необходимого минимума.

— Бедняжка! — вздохнула Тьюзди и огненной искоркой соскользнула с плеча, чтобы предстать перед Норманом в виде обычной девушки.

Одета как положено: юбка до пола, блуза с воротником-стойкой, наглухо застегнутый серый жилет, только вот проректор доподлинно знал: она босая. Элементаль ценила свободу, где возможно, предпочитала ходить обнаженной, а надеть туфельки на его памяти согласилась лишь однажды — на Осеннем балу.

— Все сделаю! — Тьюзди коснулась губ Нормана легким игривым поцелуем и в образе ученицы старших классов затерялась в длинном коридоре.

Лорд Шалл вытащил часы. Если поторопится, успеет на послеобеденные занятия. Он сомневался, будто аспирант сможет сдерживать рвущихся к науке некромантов-старшекурсников, так и до ожившего в полном составе учебного кладбища недалеко.

Тарья вернулась в класс в расстроенных чувствах. Она понимала, ничто не длится вечно, но надеялась на пару дней спокойствия.

Норман огорчил. Вроде давно вырвался из оков подчинения роду, состоявшийся маг, холостяк — и тоже стремился затянуть на ее шее веревку. Или дело в различиях полов? Мужчинам полагается свобода, женщинам — подчинение? Бред! Тарья дипломированный специалист, она ничуть не хуже лорда Шалла, отчего ее превращают в товар? Наверняка узнай Элла, кого пыталась продать Роншам, рассыпалась бы в извинениях. Только

Тарья не собиралась рассказывать, пусть и дальше считает ее бесприданницей из домика на окраине.

Оборотница сцепила за спиной пальцы.

Что известно Роншам? Жаль, не спросишь. Сама виновата, похвасталась на выпускной вечеринке, и вот как аукнулось.

Подушечка большого пальца нащупала тонкий ободок кольца. Морок на месте. Раз проректор промолчал, значит, надежный.

Ученицы вновь застучали крышками парт, приветствуя учительницу.

Тарья мельком глянула на доску, вспоминая, о чем говорила до вызова к директрисе. Некромантия.

В голове щелкнуло. Вот оно! Нет, Тарья не собиралась создавать армию зомби или воскрешать мертвых — всего лишь одновременно найти надежное укрытие и осуществить давнюю мечту.

Оборотница запнулась посреди фразы и улыбнулась, чтобы затем продолжить читать девочкам скучную теорию, которая ни одной не понадобится.

Скрипел мел, ученицы старательно переписывали текст с доски, а потом хором его заучивали.

Мысленно Тарья перенеслась далеко отсюда. Несмотря на небольшой опыт преподавания, она научилась диктовать и думать о своем. Сухой материал не менялся из года в год, директриса не приветствовала инициативы, требовала неукоснительного соблюдения правил, и оборотница зазубрила уроки так же, как ее подопечные.

Прозвенел звонок, дребезжащий, противный.

Тарья велела дежурной стереть с доски и убрала книги. Следующий урок у самых младших, но вместо того, чтобы подняться на один этаж, госпожа Снеф свернула в административное крыло. Спину сверлил чей-то взгляд. Оборотница резко обернулась. Никого. Однако неизвестный следовал по пятам. Он ничем не пах, не дышал.

— Мерзкое создание! — вполголоса выругалась Тарья и, нарушив правила, поднесла ладонь ко рту.

Пальцы надежно скрыли движения губ, только маг догадался бы, что оборотница прокляла соглядатая. Она устала терпеть, а шпион директрисы давно заслуживал наказания.

Воздух зазвенел и мгновенно стал прежним. Люди ничего не почувствовали, а вот бестелесная сущность, шпионившая за Тарьей, сгорела. Оборотница довольно приподняла кончики губ и впитала высвободившуюся энергию. Кольцо на пальце нагрелось, обжигая, но тут же стало прежним, холодным. Тарья не знала, как далеко простираются его возможности, она выяснила малую толику, например, функцию накопителя. Благодаря полезному свойству украшения оборотница тратила на порталы меньше сил, чем маги с равным потенциалом. Вот и теперь ей предстояло быстро и далеко прыгать через пространство.

Наблюдавшая со стороны, оставаясь невидимой, Тьюзди порадовалась, что проявила осторожность. Беглянка оказалась неплохой волшебницей, раз легко воспользовалась проклятием «Вечной памяти». Узнать бы, как оно повлияло на ауру, но Норман просил только следить, а не копаться в чужих способностях.

Преисполненная решимости, Тарья постучала в дверь госпожи Ноэль.

Головная боль сковала виски, но оборотница знала: через пару минут утихнет. Проклятие восьмого уровня — это не шуточки, бесследно не проходит.

Эх, с каким удовольствием Тарья попотчевала бы Арона Ронша той же «Черной кровью»! Увы, ниточки бы привели разъяренных темных к ней, хорошо, если только оборотней. Да и законы Империи раздолья однозначно запрещали применение смертельных проклятий. Но если выхода не останется...

Директриса не ожидала увидеть Тарью снова и еще меньше предвидела, что та сообщит об уходе из пансиона.

— И куда же вы собрались? — Госпожа Ноэль даже не пыталась скрыть неверие в успех сомнительного предприятия.

— Работать. — Оборотница не собиралась раскрывать карты. — Мне нужно жалованье за неполный месяц и характеристика.

— Сомневаюсь, — губы директрисы дрогнули в саркастической усмешке, — будто последняя вас устроит.

— Тогда только деньги.

Пусть госпожа Ноэль оставит гадости при себе.

— Через три дня за вычетом доставленных неудобств. Вы уходите посреди учебного года, не уведомив заранее...

— Сейчас и в полном объеме, — повысила голос Тарья. — А то прокляну.

Странно, она угрожала и не испытывала ни малейших угрызений совести.

Оборотница нависла над директорским столом, упершись ладонями в лаковую поверхность. Зрачки сузились, ноздри раздулись.

Госпожа Ноэль испугалась. Прежде молодая учительница не выказывала открытого неподчинения, не смотрела с вызовом. Она была как все: тихая, смиренная и послушная, а тут бунт. Однако директриса быстро оправилась от неожиданности и перешла в наступление. Тарья превратилась в наглуемую девицу, которая должна благодарить за заботу, а не требовать за нее денег. Не помогло, прежняя показная робость к оборотнице не вернулась. Пришлось госпоже Ноэль скрепя сердце подписать нужный приказ.

Тарья не собиралась ни с кем прощаться перед уходом. За два года она не нашла среди учителей друзей. Да и какие друзья там, где все наушничают и запрещено громко разговаривать.

Убирая деньги в кошелек, оборотница внезапно поняла: она счастлива, несмотря на всех темных Закрытой империи и Эллу Шалл. Будто камень с души свалился. Себя не изменишь, сколько ни пытайся.

Сегодня же Тарья соберет вещи, расплатится за квартиру и уедет. Пусть в кошельке гуляет ветер, зато свободна. Сначала порталом до соседнего городка, оттуда обратно в Реал, чтобы запутать следы, и вперед, к новой жизни. В Империи раздолья много учебных заведений для магов, где-нибудь да найдется местечко. Там ее Ронши не достанут: силенок не хватит. Одно дело — клан Шаллов, другое — десятки магов и сотни адептов, причем еще неизвестно, кто страшнее. Чары в шальных студенческих руках непредсказуемы и, самое главное, способны натворить кучу бед, на месте Роншей Тарья бы не связывалась.

Глава 3 НОВАЯ ЖИЗНЬ

Высокая и чрезвычайно худая даже для дроу девушка пристально вглядывалась в таз с водой. Нет, она не любовалась собственным отражением — перед глазами стоял мужчина. Тоже высокий, гибкий, по всем повадкам — хищник. Не догадываясь,

что за ним наблюдают, он царапал по стеклу ногтями. Они у оборотней крепкие, у темных — особенно, не уступят драконьим. Вот и брюнет с ослепительно-яркими, желтыми, словно янтарные капли, глазами успел безнадежно испортить оконный переплет, пока предавался раздумьям. Поводов для напряженных размышлений у Арона Ронша хватало, а самый главный в это время, затаив дыхание, молил Вечность, чтобы оборотень не почувствовал магии.

Бабушка предупреждала: пользоваться знаниями надлежит осторожно, не выдавать себя, — но Тарье не оставили выбора. Сегодня она впервые опробовала силу родовых артефактов, пришла пора снять блок с дара.

Никто не знал, что Тарья Снеф иная. Никто, кроме нее самой. Шестиуродная сестра лордов Шаллов, неприметная, одна из многих.

Госпожа Снеф никогда не вспомнит व्यужную ночь, когда ветер стучался в двери. Господин Снеф остался в зимовье. Оборотню непогода не помеха, и он бил куниц, надеясь справиться жене новую шубу. Мирно спала в кроватке дочка, причмокивая во сне. Ветер стучал все настойчивее, и хозяйка, отложив вязанье, вышла в сени, чтобы задвинуть засов, только дверь распахнулась, не выдержав очередного порыва.

На пороге стояла девочка. Снежинки россыпью бриллиантов искрились на распущенных волосах. Несмотря на мороз, малышка была в одной вышитой рубашке. На шее висело нанизанное на нитку кольцо, ножку обвивал дутый браслет. Девочка по-хозяйски отстранила оторопевшую госпожу Снеф и вошла. Вместе с ней в дом ворвалась вьюга, пронеслась по комнатам.

«Береги ее и не отдавай Роншам!» — прошелестел в голове хозяйки незнакомый женский голос.

— Кто ты? — Забеспокоившись, оборотница потянулась за амулетом связи, гадая, звать ли на помощь коллег мужа из Особой службы.

«Береги ее!» — настойчиво повторил голос.

Снежная поземка на миг стеной отрезала госпожу Снеф от комнаты, а когда она опала и растаяла, хозяйка с удивлением обнаружила, что девочка исчезла.

— Привидится же! — пробурчала оборотница и закрыла двери.

Только вот в кроватке спал уже другой ребенок — тоже светловолосый, зеленоглазый, но чужой.

Тарья Снеф ни словом, ни делом не выдала, что родители ей не родные, а сон стер из памяти приемной матери воспоминания о странном видении. Только слово госпожа Снеф сдержала, согласия на брак с Сельфом Роншем не дала и с мужем связаться не позволила. Он бы, конечно, настоял, только опять в лес ушел, не найдешь.

И вот теперь бывшая учительница благородного пансиона в Реале под личиной дреу наблюдала за врагом. Она впитала его имя с молоком настоящей матери, изменила облик, благо все в ее роду умели менять обличья как перчатки, но он все равно нашел. Почувствовал, не иначе. Увы, меняя имя и цвет глаз, невозможно обзавестись другим запахом и аурой.

Тарья провела ладонью над водой. Капли послушно поплыли вверх, выплеснулись на пол, явив масштабную проекцию. Арон Ронш как живой стоял на расстоянии вытянутой руки и смотрел на оборотницу, но видел, разумеется, не ее, а просторы родной Закрытой империи. Покусывая губы, Тарья старалась запомнить каждую черточку, мимику противника. Она понимала, Арона Ронша не победить, значит, придется прятаться.

Оборотница тяжело вздохнула. Интересно, придет день, когда она сможет смело ходить без маски и наведаться в родные края? Бабушка всегда незримо присутствовала в жизни Тарьи. Она общалась с ней в снах, давала наставления, отвечала на вопросы. Однако одно из видений заставило заподозрить неладное. Бабушка предупредила об опасности, назвала внучку новой Хранительницей и пропала. Проходила ночь за ночью, а родственница не объявлялась. Тарья надеялась, что бабушке удалось спастись. Она верила: Арон до нее не добрался. Да и зачем ему старая? Ну, убьет он ее, артефактов не получит, ритуал провести не сможет. Однако очередной сон поставил точку в ожидании. Самый близкий человек попрощался с оборотницей, на этот раз навсегда. Отныне сны стали уделом мертвых. Тарья по-прежнему слышала голос, но никогда больше не увидит бабушкиного лица.

Она вздрогнула: на миг показалось, что Арон ее увидел.

Картинка дрогнула, вода лужей растеклась по полу. В ней отразилась платиновая блондинка с тонкими, даже точеными чертами лица. Плохо: вода выдает истинную суть. Как всякий

дипломированный маг, Тарья знала, невозможно сотворить совершенную иллюзию. Вот и теперь придется следить, чтобы рядом с мнимой дроу не оказалось жидкостей. Вода — одна из стихий, она очищает от примесей, сохраняет чары, помогает увидеть истину, а в некоторых случаях — разгадать прошлое. В ней больше информации, чем в любой библиотеке. А еще вода — идеальный проводник. Если бы Тарья захотела проклясть без вреда для ауры, выбрала бы ее, тогда и кольцо не потребуется. Не такая уж плохая Высшая школа магии в Реале, раз в ней обучали подобным тонкостям.

Оборотница вытерла пол и подошла к зеркалу — приклеенному к стене осколку. Он отразил то, что задумывалось. Тарья повертелась, проверяя, не искажаются ли контуры при движении. Нет, идеально. Спасибо родителям за врожденные способности, благодаря им маленькая девочка в свое время заняла место дочери Снефов. Она никого не убивала, просто стала копией малютки, благо пришлось изменить самую малость: оттенок волос и некоторые черты лица.

Что стало с настоящей Тарьей Снеф, оборотница не знала. Принесшие ее в Мрех элементали воздуха больше не объявлялись, а бабушка не рассказывала. Она являлась редко, не чаще раза в месяц, лишь однажды ненадолго забрала к себе, чтобы провести посвящение, теперь Тарья понимала почему.

Беглянка крепко задумалась, затем решительным движением вытащила из сумки карту Империи раздолья с отмеченными угольным карандашом точками — академиями магии. Пусть ее судьбу определит случай, только выбирать ему придется среди заведений подальше от границы.

Палец ткнул в морскую гладь. Ближайший магический город — Ротон, туда Тарья и отправится. Квалификации хватит, да даже если нет, она зубами вырвет любое место.

Рукав плотного свитера грубой вязки скрыл браслет. Тарья обычно не носила его, но после бегства из Реала не снимала.

Раз — и вместо полосы желтого металла с редкими вставками драгоценных камней темнела кожа. Дроу обладали специфической внешностью, но чем меньше сейчас Тарья похожа на оборотницу, тем лучше.

Молодая женщина сменила иллюзию на кольцо, поставила дополнительную защиту и «Отведи глаз».

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1.</i> Обязательства	5
<i>Глава 2.</i> Беглянка	25
<i>Глава 3.</i> Новая жизнь	38
<i>Глава 4.</i> Трудовые будни	58
<i>Глава 5.</i> Игра императора	78
<i>Глава 6.</i> Фиктивный брак	96
<i>Глава 7.</i> Брачная ночь	114
<i>Глава 8.</i> Темные делают ход	131
<i>Глава 9.</i> Браслет	149
<i>Глава 10.</i> Старый приятель	168
<i>Глава 11.</i> Темные планы	190
<i>Глава 12.</i> Закрытая империя	213
<i>Глава 13.</i> Поступки и последствия	236
<i>Глава 14.</i> Большая охота	259
<i>Глава 15.</i> Побег	280
<i>Глава 16.</i> Хранительница	305
<i>Глава 17.</i> Замок демона	320
<i>Глава 18.</i> Остров забвения	337
<i>Глава 19.</i> Долго и счастливо	356